

«ЗОЛОТЫЕ МОИ РОССЫПИ...»

На карте области наш город незаметен,
Кружочек маленький, невидный знак.
Немало городов таких на свете –
Выносливых и скромных работяг.

Но все,
Что им негромко пережито, –
История моей родной страны.
Так в стеклышке одном,
Дождем омытым,
И небо, и земля отражены.

*А. Летемин, Стихи из сборника «Город мой –
мое вдохновенье»: Стихи. Пласт, 2002. 30с.*

Посетить Пласт, дорогой моему сердцу уголок, с мини-экспедицией хотелось давно. Признаться, я долго колебалась, боясь возможных последующих упреков, прежде чем предложила поездку. Однако мои гости – студенты и преподаватели исторического факультета ЧелГУ от всего увиденного, услышанного, от самой энергетики, исходящей из недр земли, и от чистоты воздуха впали в восторг. И это было хорошо: полезно для здоровья гостей и бесконечно приятно экскурсоводу-краеведу, в прошлом горняку, Равилу Касимовичу Хайрятдинову, руководителю клуба бардовской песни Валерию Ивановичу Сургану и мне.

Летела Жар-птица над землею и роняла свои золотые перышки, и где падали золотые перышки – там земля богатела.

Богатства несметные когда-то брали тут прямо с поверхности земли – это теперь осваивают пятисот-семисотметровые глубины. А пользоваться золотом здешних мест, по мнению ученых, начали еще первобытные люди с конца XI тысячелетия до нашей эры. О том, что когда-то в этих краях жили древние, красноречиво свидетельствует представленный в экспозиции краеведческого музея амулет – изображение существа, внешне напоминающего человека – со странно, на 180°, вывернутой головой и нехарактерно для брэнного правнука Адама подогнутой ногой; считается, что эта вырезанная из кости фигурка – предмет, посредством которого первобытные служители культа общались с духами. А уж о том, что древние люди баловались золотишком, говорит название одной из деревень и речек района – Кабанка, произошедшее от древнеарийского слова «хабан» – «копье»: «рудник». И рассказывает о том же окружность диаметром метра в три, «вычерченная» на поверхности ровнейшей природной мраморной плиты. В самом центре окружности – углубление: вероятно, первейшие золотодобытчики использовали воротный механизм для помола руды. Говорят, что неподалеку была и еще одна такая окружность, только потом ее засыпали горняки, а еще говорят, что в Южной Америке есть нечто подобное. А нынче это центральная площадка Слета юных геологов, которые, как и настоящие старатели, верят в Удачу. И они не начнут работу, не присев на так называемый «диван» – явление сугубо природное и по форме похожее на диван или гигантское кресло. Местные жители склонны утверждать, что «диван» наделен удивительным свойством одаривать удачей всех, кто немного посидит на нем. По поверьям, супружеские пары, долгое время не имевшие детей и прожившие несколько дней вблизи благодатного «дивана», обязательно будут обрadowаны появлением младенца.

Кочкарские прииски, что в 25 километрах южнее Пласта, являются наиболее прославленным золотоносным районом, а Андрее-Юльевский прииск назван Русской Бразилией, поскольку качество здешней породы идентично бразильской. Само название города – прежде поселка – родилось после открытия здесь «большого пласта»: пластами, а не россыпями называли прежде скопление ценных минералов. В этих краях добывают золото высочайшей пробы – червонное, не

используемое в ювелирном искусстве, но способствующее определению роли России в мировой экономике.

Первооткрывателем Кочкарского прииска стал миасский хват-купец Бакакин, с 1845 осваивавший месторождение ныне Андрее-Юльевского прииска. Но настоящая слава здешних мест связана с именем другого человека – Подвинцева: он открыл золотую руду Кочкаря. Еще его рабочие дробили руду пестами в ступах, давили колесами телег, катали «бегуны» – чугунные жернова. Потом конный привод сменила ременная передача от паровых машин, после – от электродвигателей...

А потом хозяином подвинцевских земель стал француз Балас Антуан Петерсон. Этот француз, как и другие иностранцы, много денег вложил в развитие золотой промышленности: и железную дорогу для нужд производства проложил, и об электрификации и телефонизации позаботился – видно, была в этом их, своя, выгода. Однако не жаден был – привез синематограф и показывал фильмы всем: места первых трех рядов стоили дорого, но занимались важными персонами, зато последние три ряда были и вовсе бесплатными – для самых бедных. Но и строг был Балас. Горничную целый год проверял – чиста ли на руку: будто невзначай оставлял драгоценности, деньги, хотя и был у него сейф, купленный на Сушевском заводе в Москве. А жена французова любила музицировать, и играла она на фортепиано фирмы «Шредер и К°» – известного поставщика двора Его Величества. Сейчас эти и другие предметы быта семейства Баласов хранятся в Народном музее г. Пласт. А сам музей, кстати, располагается в бывшем доме этих людей – добротном рубленом двухэтажном здании конца 19 века.

Ветром революции 1917 года унесло французов, англичан, бельгийцев. На четыре года производство по добыче и извлечению золота заглохло...

Сегодня акционерное общество «Южуралзолото» – единое Южно-Уральское производственное золотодобывающее объединение, включающее в себя несколько шахт, две золотоизвлекательные фабрики, обжиговый завод – один из четырех в мире, производящий химическое сырье мышьяка, который используется в процессе золотоизвлечения, в медицине, в оборонной промышленности, добавляется в стекло и хрусталь – для приятного звона, создающего особую атмосферу за праздничным столом, каолиновый завод, выстроенный десять лет назад, когда Украина стала запрашивать большие деньги за готовую к фарфоровому производству глину, и другие предприятия.

Люди же, которые живут на этой необычайно богатой земле, бесконечно благодарны ей за щедроты. И за то, что она учит их быть терпеливыми, как терпелива была сама, вынашивая миллионы лет в своих недрах частицы и самородки, как терпеливы были прежние старатели, намывая вручную – грамм за граммом – золото. И за то, что она учит их быть героически стойкими, что наглядно показала Великая Отечественная, из 4748 бойцов не вернувшая 3677, но выявившая восемь героев Советского Союза и три полных кавалера Ордена Славы – такого количества не дал ни один малый город огромной страны, благодаря чему отцом народов В. Сталиным город был пожалован разрешением на строительство Свято-Никольской церкви, единственной в городе после революции. И за то, что она внушает им веру в чудо, хотя бы и самое обыкновенное, – потому и покровителем всех золотодобытчиков с давних времен считается Николай Чудотворец.

А энергетика здесь и впрямь положительная – от золота, что ли. Есть у нас небезызвестные художники – А. Тумбасов, Е. Холод. Есть свои поэты, многие из них неплохие. А есть и пришлые, по их собственному признанию, открывшие в себе только после переезда в Пласт второе, «золотое дно» – внезапно проявившийся талант. Здесь, при Центре творчества детей и юношества, есть клуб бардовской песни – огромная редкость для подобных населенных пунктов. Организатор клуба – В.И. Сурган, который, переехав в Пласт, получил второе высшее и стал педагогом дополнительного образования. Клуб работает одновременно по трем направлениям: просвещает молодежь относительно жанра и авторов бардовской песни, учит отличать «умную» музыку от вовсе немусыки и пестует молодых авторов и исполнителей, коль скоро есть желание, старание и способности. Один такой выходец из клуба – Дмитрий Хмелев – добился немало, и ныне под крылышком самого Александра Розенбаума: трудится в его личной творческой мастерской.

Летела Жар-птица над землею и роняла свои золотые перышки...